

Александр Разуваев,

Директор Аналитического департамента

Компании [Альпари](#)

+7-903-771-79-93.

Alexander.Razuvaev@alpari.org

С биржей шутки плохи.

Слабый рубль – это не только консервация бедности, но и консервация технологической отсталости.

На внутреннем валютном рынке продолжается ослабление рубля. Биржевые спекулянты не верят словам официальных лиц о том, что покупка валюты Министерством финансов не скажется на курсе. Высокие цены на нефть и налоговый период игнорируются рынком. Сегодня стоимость бивалютной корзины выросла на 18 коп. по сравнению с уровнем предыдущего закрытия и составила 37,08 руб. Вчера министр финансов Антон Силуанов заявил, что правительство может провести ослабление рубля в августе с целью поддержать экономический рост и увеличить доходы бюджета.

Мера, мягко сказать, спорная. Реальный мир денег несколько отличается от мира книжной экономической теории, в котором живут наши чиновники. Последние, видимо, решили поиграть с одним из основных достижений путинской эпохи – с финансовой стабильностью. Мы все уже давно привыкли к стабильному курсу рубля, качественным импортным товарам и поездкам за рубеж. Наши компании привыкли без проблем покупать передовые иностранные технологии, а наиболее продвинутые из них нанимают экспатов в свой штат.

Конечно, ослабление национальной валюты – это классическая мера стимулирования экономики. Однако, для России минусы очевидны, а плюсы сомнительны.

Россия по-прежнему сырьевая страна, наш экспорт, прежде всего, зависит от объемов добычи и объемов прокачки. Для компаний, которые работают на внутренний рынок, по-прежнему более важны показатели внутреннего спроса и уровень процентных ставок, чем конкуренция с импортом.

Однако главное другое, ослабление рубля – это раскрутка инфляционной спирали. Монетаризм в России не любят, однако, это не значит, что он не работает. Законы экономики одинаково действуют во всех странах мира. Как известно инфляция – это налог на бедных, сейчас он составляет 6-7%, а для наименее обеспеченных слоев – 20-25%. О снижении процентных ставок в случае ослабления рубля придется забыть.

Следует также сказать, что слабый рубль – это не только консервация бедности, но и консервация технологической отсталости. Мы не самая передовая в технологическом плане страна. Без импорта идей и технологий у России нет будущего, даже если сланцевая революция окажется американским блефом. Есть и геополитический аспект: слабый рубль означает крест на интеграционных амбициях российского руководства. Создание фактически единой экономики для России, Беларуси и Казахстана предполагает в итоге и переход к единой валюте, которая, однозначно, может быть создана только на базе российского рубля. Ослабление рубля подорвет доверие к нему на много лет вперед.

Слабый рубль – значит слабая Россия и, возможно, даже политическая нестабильность. Вопрос, понимают ли это в правительстве Медведева. Факты говорят, что нет. Однако, это прекрасно понимает Владимир Путин. С биржей шутки плохи, и **операция «Девальвация»** может стоить Дмитрию Медведеву премьерского кресла. Как известно, одна победа окрыляет, много побед балуют, одно поражение учит, много поражений губят. Действующий президент России может дать Никколо Макиавелли сто очков вперед.

Что касается непосредственно курса рубля, то при нынешней сырьевой конъюнктуре курс вряд ли опустится ниже 35 руб./долл. Однако, даже такое падение будет очень болезненным для простых россиян.